

Содержание

ISSN 2587-8190

Артем Трофимов. Композиционные особенности прозаических панегириков в честь Полтавской победы (на материале творчества Стефана Яворского и Феофана Прокоповича)	223
Хэн Фу. «Энхиридион» Эпиктета: переводы А. Д. Кантемира и Г. А. Полетики	239
Мария Начинкова. Записки Бориса Райского и роман И. А. Гончарова «Обрыв»	248
Алексей Балакин. Вокруг завещания И. А. Гончарова	264
Мария Асташенкова. Сборник М. В. Крестовской «Уголки театрального мирка» как пример русской театральной прозы 1880-х годов.	288
Анастасия Полумордвинова. Любовь-игра, любовь-рок и любовь-смерть в лирической повести В. Я. Брюсова «Декадент»	302
Дмитрий Зайцев. Натуралистический нарратив о неврастении и дегенерации и русский символистский роман: О влиянии сборника А. В. Амфитеатрова «Психопаты» на роман Ф. Сологуба «Мелкий бес»	320
Андрей Устинов. Мстислав Добужинский и русская кабаре-культура: Антрепризы Бориса Пронина I. «Привал комедиантов» в Петрограде	331
II. «Странствующий энтузиаст» в Москве.	363
Дмитрий Цыганов. От культа Ленина к культу Сталина: Стратегии деперсонификации ленинского образа в некрологической лирике в связи с его вытеснением сталинским quasi-мифом	384
Анастасия Христенко. О природе визуального кода в романе Ю. К. Олеси «Зависть»	404
Максим Щавлинский. «Жизнь Арсеньева» и «Жизнь Бунина» как способ сознательной спекуляции на биографии	423
Екатерина Буханова. Судьба текста в романе А. Битова «Преподаватель симметрии»	437
Анастасия Именных. Два варианта романа В. П. Астафьева «Прокляты и убиты»: К истории публикации	451
Указатель имен	463
Содержание шестнадцатого тома	479

Тираж 500 экз.

Редакция:

А. А. Кобринский (главный редактор),
А. С. Пахомова (редактор), А. Ю. Балакин,
Е. А. Глуховская, О. В. Макаревич, А. А. Чабан

Адрес редакции:

191036, Санкт-Петербург, 1-я Советская ул., д. 10, лит. К.
Тел. (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru

2020 XVI (3-4)

Летняя школа по русской литературе

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

2020 (3-4)

международная летняя школа
по русской литературе

Выходит 4 раза в год
Редакционный совет:

Проф. А. А. Кобринский (Санкт-Петербург, Россия), председатель
К. ф. н. А. Ю. Балакин (Санкт-Петербург, Россия)
Проф. И. Ю. Виницкий (Принстон, США)
Проф. А. А. Долинин (Мэдисон, США)
Проф. А. К. Жолковский (Лос-Анджелес, США)
Д. ф. н. К. Ю. Лаппо-Данилевский (Санкт-Петербург, Россия)
Проф. М. Ю. Люстров (Москва, Россия)
Г. В. Обатнин, PhD (Санкт-Петербург, Россия / Хельсинки,
Финляндия)

<http://schoolsummer.jimdo.com>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ № ФС 77 – 63198 от 1 октября 2015 года

Индекс по каталогу подписки «Урал-пресс»: ВН017186

ISSN 2587-8190 = Letná škola

С 30 ноября 2017 года журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

© Авторы статей, 2020

© «Летняя школа по русской литературе», 2020

Contents

Artyom Trofimov. Composition features of the panegyrics in honour of the Victory at Poltava (based on Stefan Yavorsky's and Feofan Prokopovich's works)	223
Heng Fu. <i>Enchiridion</i> of Epictetus: Translations of Antiochus Cantemir and Grigorij Poletika	239
Mariia Nachinkova. Boris Rayskiy's sketches and Ivan Goncharov's novel <i>The Precipice</i>	248
Alexey Balakin. Notes on Ivan Goncharov's Testament.	264
Mariya Astashenkova. M. Krestovskaya's digest <i>Corners of the Theatrical World</i> as an example of Russian theatrical prose of the 1880's.	288
Anastasia Polumordvinova. Love as a game, love as a fate and love as a death in Valery Bryusov's lyrical novel <i>Decadent</i>	302
Dmitry Zaytsev. Naturalist narrative about neurasthenia and degeneration and the Russian symbolist novel: Influence of the A. V. Amfiteatrov's collection <i>Psychopaths</i> on Fyodor Sologub's novel <i>The Petty Demon</i>	320
Andrei Ustinov. Mstislav Dobuzhinsky and the Russian Cabaret Culture I. <i>The Comedians' Camp</i> in Petrograd	331
II. <i>The Peripatetic Enthusiast</i> in Moscow	363
Dmitry Tsyganov. From the «Lenin» cult to the «Stalin» cult: Strategies of depersonificating the image of Lenin in obituary poetry due to its later elimination by the Stalin quasi-myth	384
Anastasiia Khristenko. The nature of the visual code in Yury Olesha's novel <i>Envy</i>	404
Maxim Shavlinsky. <i>The Life of Arseniev and The Life of Bunin</i> as a way of deliberate speculate on biography	423
Ekaterina Bukhanova. The fate of the text in Andrey Bitov's novel <i>The Teacher of Symmetry</i>	437
Anastasiia Imennykh. Two versions of Victor Astafiev's novel <i>Damned and Killed</i> : Notes on the publication history.	451
Index	463
Content of the volume	479

Editorial Board:

Alexey Balakin, Aleksandra Chaban, Elena Glukhovskaja,

Alexander Kobrinsky (Chief Editor),

Olga Makarevich, Aleksandra Pakhomova

Editorial address:

191036, St.-Petersburg, 1st Sovetskaya ul., 10, lit. K.

Phone number: (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru

ХЭН ФУ
(Санкт-Петербург)

«ЭНХИРИДИОН» ЭПИКТЕТА:
переводы А. Д. Кантемира и Г. А. Полетики

В статье представлен анализ «Энхиридиона» философа-стоика Эпиктета, переведенного Антиохом Кантемиром с древнегреческого языка на русский. В первой части статьи предоставляется краткий обзор контекста до возникновения текста Кантемира. Во второй части устанавливается источник, который стал основой перевода Кантемира. Автор приходит к выводу, что источником для Кантемира послужило издание 1711. Далее анализируется текст Кантемира. Чтобы выявить особенность перевода Кантемира, автор сопоставляет его с текстом Григории Полетики. Делается вывод о том, что в переводе Кантемира главной характеристикой является лаконизм.

Ключевые слова: греческое стоическое сочинение, переводная деятельность XVIII века в России, источник, стиль.

Информация об авторе: Хэн Фу, аспирант Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: baiheng_100@mail.ru

Enchiridion of Epictetus:
translations of Antiochus Cantemir and Grigorij Poletika

The article presents an analysis of *Enchiridion* by stoic philosopher Epictetus, translated by Antiochus Cantemir from the ancient Greek language into Russian. The first part of the article provides a brief overview of the context before origin of the Cantemir's text. In the second part, the source is established that became the basis for the translation of Cantemir. The author comes to the conclusion that the edition of 1711 served as the source for Cantemir. Further, the text of Cantemir is analyzed. To find out the peculiarity of the translation of Cantemir, the author compares it with the text Grigory Poletika. It is concluded that in the translation of Cantemir, the main characteristic is laconicism.

Keywords: Greek stoic composition, translated activities of the 18th century in Russia, source, style

About the author: Heng Fu, graduate student at Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom) Russian Academy of Sciences. Saint-Petersburg, Russia.

E-mail: baiheng_100@mail.ru

DOI 10.26172/2587-8190-2020-3-4-239-247

В последний год своей жизни (1744) А. Д. Кантемир перевел с греческого языка стоическое сочинение Эпиктета «Энхиридион». Эта работа была проведена с определенной целью: Кантемир полагал, что знакомство с текстом Эпиктета приведет читателя «от чтения сей книжицы к исправлению нравов».¹ В своих переводных и оригинальных сочинениях Кантемир не раз обращался к стоическим мотивам. В разные периоды он перевел памфлет Джованни Марана, послания Горация, «Энхиридион» Эпиктета. Что касается стоических мотивов в его собственных сочинениях, мы можем привести в качестве примера первые строки его шестой сатиры «Об истинном блаженстве»: «Тот в сей жизни лишь блажен, кто малым доволен, / В тишине знает прожить, от суетных волен / Мыслей, что мучат других, и топчет надежду / Стезю добродетели к концу неизбежну».² Несмотря на то, что перевод «Энхиридиона» важен для целостного понимания творчества Кантемира, он не был издан и почти не изучен. Единственный список этого перевода хранится в отделе рукописей РГБ из собрания литературоведа А. В. Кокорева (РГБ. Ф. 756. № 25). Опираясь на биографию Кантемира, написанную его хорошим знакомым аббатом Гуаско, профессор Х. Грассхофф (H. Grasshoff) приводит только незначительный эпизод, касающийся времени и обстоятельств издания этого перевода.³

До появления перевода Кантемира «Энхиридион» уже был известен на Руси. Согласно данным Д. М. Булани-

¹ Перевод Антиоха Кантемира Епиктетов Енхиридион. Переведен с греческого. Присовокуплена таблица Кевикова. В Париже 1744 г. // РГБ. Ф. 756. № 25. Л. 1 об. Далее ссылки на этот список приводятся в тексте с указанием номера листа в круглых скобках.

² *Кантемир А. Д.* Собрание стихотворений / Вступ. ст. Ф. Я. Прийм; подг. текста и прим. З. И. Гершковича. Л., 1956. С. 147 («Библиотека поэта». Большая серия).

³ *Grasshoff H.* Antioch Dmitrievič Kantemir und Westeuropa: Ein russischer Schriftsteller des 18. Jahrhunderts und seine Beziehungen zur westeuropäischen Literatur und Kunst. Berlin, 1996. S. 155.

на, в болгарский период «Энхиридион» был переведен на церковнославянский язык. До нас дошли восемь восточнославянских списков перевода этого трактата.¹ При беглом сравнении с церковнославянской рукописью нетрудно заметить, что перевод Кантемира не прибегает к замене множественного числа на единственное и пропуску имен собственных. Любопытно, что Кантемир в 81-ой главе своего перевода употребляет римское имя «Юпитер» вместо греческого «Зевс». Пристрастие к применению римских названий также проявляется в примечаниях Кантемира к его сатирам: это, скорее всего, связано с тенденцией новолатинских парафраз в восприятии античного наследия в Новое время.

В XVIII веке, по наблюдению С. И. Николаева, появилось несколько переводов «Энхиридиона», сделанных разными переводчиками: И. Г. Спарвенфельдом в 1710 году, И. Ю. Ильинским в 1722, К. Кондратовичем в конце 1730-х годов, Иаковом Блонницким. Среди них в 1759 году вышло первое издание перевода греческой книги «Епиктита, стоического философа, Енхиридион и Апофегмы, и Кевита Фивейского Картина...», выполненного Г. А. Полетикой. Спустя 8 лет перевод Полетики был переиздан.² В настоящей статье мы сосредоточимся на сопоставлении перевода Кантемира с переводом Полетики, чтобы выяснить особенности первого. Одной из причин для выбора этого сравнительного предмета служит то, что в описании записок отдела рукописей РГБ перевод Кантемира предположительно приписывается Полетике.³

В связи с тем, что мы затрагиваем переводной текст, не обойтись без рассмотрения его источника — греческого оригинала. В описи библиотеки Кантемира обнаружено

¹ См.: Буланин Д. М. 1) Древняя Русь // История русской переводной художественной литературы: Древняя Русь. век / Отв. ред. Ю. Д. Левин. СПб., 1995. Т. 1: Проза. С. 54; 2) Античные традиции в древнерусской литературе XI–XVI вв. München, 1991. С. 97–98.

² Николаев С. И. Отзвуки *parodia christiana* в русской литературе XVIII века // Чтения отдела русской литературы XVIII века. М.; СПб., 2018. Вып. 8: Русская литература XVIII столетия в науке XX века. Неолатинская гуманистическая традиция и русская литература конца XVII — начала XIX веков / Отв. ред. А. А. Костин. С. 259, 263.

³ Записки отдела рукописей ГБЛ. Вып. 43. М., 1982. С. 78. Опись № 25.

издание сочинения Эпиктета 1711 года, вышедшее в Утрехте (*Epicteti Manual et Sententiae. Quibus accedunt Tabula Cebetis, & alia affinis argumenti, in linguam Latinam conversa a Marco Meibomio...*).¹ В нем представлены греческий оригинал и латинский перевод, сделанный датским ученым Маркусом Мейбомом (*Marcus Meibom*). Это издание, скорее всего, и является источником перевода Кантемира.

Перейдем к сравнению двух переводов. Перевод Кантемира состоит из трех частей: предисловия к читателю, жития Эпиктета и текста самого перевода. Полетика, кроме этих трех частей, помещает в начале перевода посвящение И. И. Шувалову, государственному деятелю XVIII. В отличие от варианта Кантемира, предисловие Полетики и сделанное им жизнеописание Эпиктета отличаются обстоятельностью и филологической направленностью. В предисловии Полетика тщательно излагает историю создания и распространения трактата Эпиктета, отсылает читателя к библиографии, в которой содержится информация о разных изданиях. В жизнеописании Эпиктета Полетика не только излагает сведения о стоическом философе, но и сопоставляет разные варианты источников, чтобы дать обдуманные ответы на такие вопросы, как: был ли женат Эпиктет, был ли он убог и т. д. Такие подробности не встречаются в переводе Кантемира. Вместе с тем, Кантемир, вероятно, был знаком с различными изданиями, поскольку в издании 1711 года дается перечень предыдущих вариантов и переводов трактата Эпиктета (вышедших с 1497 года до 1708). Однако, скорее всего по привычке (ср. предисловие к переводам анакреонтических од и посланий Горация; жития Анакреона и Горация), Кантемир не претендует на такую «педантичность» в своих предисловиях и жизнеописаниях авторов.

Как сообщается в предисловии Кантемира, тексты должны быть снабжены примечаниями: «Требовала б она некие примечаниицы, понеже Епиктет не везде вразумителен;

¹ *Александренко В. Н.* К биографии князя А. Д. Кантемира. Варшава, 1896. С. 30.

и тому иначе было бы невозможно, понеже в такой краткости темноту избежать нельзя» (л. 1 об. — л. 2). Однако в отличие от его предыдущих переводов с обильными комментариями, только в двух случаях наблюдается интерполяция в скобках с двоеточиями:

1) Должно (: в тех играх:) точно держаться некаким правилам... (л. 38)

См. в греческом издании 1711 года: δεῖ σ' εὐτακτεῖν... (40)¹

2) Таким же образом стерегись не повредить главнейшую часть тебя самого, и которая тобою управляет (:сиречь душу твою:). (л. 58)

...οὗτω πρόσεχε, μὴ καὶ τὸ ἡγεμονικὸν βλάβης τὸ σεαυτοῦ. (64)

Здесь встречаются два типа интерполяции. В первом примере Кантемир дополняет выражение («в тех играх») для того, чтобы перевод обрел полный смысл в русском контексте. Во втором примере Кантемир толкует метафору (главнейшая часть тебя самого — душа твоя). Сходные интерполяции наблюдаются в рукописях переводов Кантемира его раннего творческого периода — Хроники Константина Манассии (1725) и памфлета Марана (1726): «ни же когда народу оныя /:сиречь волсви:/ являлися, бояхуся бо его»²; «Но понт-неф [то есть новый мост] кажется [быть] быть достоин более города, нежели реки». ³

В переводе Полетики встречаются разнообразные комментарии: отсылки к источникам, цитирования, просвещающие читателя объяснения античных обычаев, лингвистические толкования, сведения об античных персонажах и т. д. Вероятно, скудость примечаний объясняется тем, что либо

¹ Epicteti Manual et Sententiae. Quibus accedunt Tabula Cebetis, & alia affinis argumenti, in linguam Latinam conversa a Marco Meibomio. Subjiciuntur eiusdem notae, emendationes Claudii Salmasii in Epictetum, notae illorum & alius viri docti in Dissertationes Epicteti ab Arriano digestas, & varians scriptura codicum manu exaratorum, cura Hadriani Relandi. Trajecti Batavorum [Utrecht]: Ex officina Culielmi Broedelet, bibliopolae, 1711. Здесь и далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием в круглых скобках года издания и номера страницы.

² *Константин Манассия*. Синопис. Перевод с лат. А. Д. Кантемира // РНБ. Ф. 550. Q. IV. 25. Л. 18 об.

³ *Марана Д. П.* «Перевод некоего итальянского письма». Перевод А. Д. Кантемира // РНБ. Ф. 550. Q. IV. 176. Л. 6 об.

тяжелая болезнь Кантемира в последний год его жизни не позволила ему составить насыщенные комментарии, либо перевод дошел до нас в не до конца готовом виде, либо переписчик не скопировал примечания.

Что касается самого текста, то в рассматриваемых двух переводах действительно обнаруживается много сходных отрывков: неслучайно в описании материалов отдела рукописей РГБ этот список предположительно приписывается Полетике. Достаточно привести в пример первые главы:

Перевод Кантемира:

Глава 1 Из всех вещей иные нам подвластны, а иные нет. Нам подвластны наши мнения, устремлении нашего сердца, желаний склонности наши н[а]ше отчуждение, одним словом, все наши действия.

Глава 2 Нам неподвластны тело, имение, слава, достоинство, одним словом, все вещи, которые не суть наши действия. (л. 6 – л. 6 об.)

Перевод Полетики:

Глава 1 Из всех вещей иные нам подвластны, а иные нет. Нам подвластны наши мнения, стремления нашего сердца, склонности наши и наше отвращение, одним словом, все наши действия. Нам неподвластны тела, имение, слава, знатные чины; одним словом все вещи, которые не суть наши действия (1759; 55).¹

Греческий оригинал

Κεφάλαιον α' Τῶν ὄντων τὰ μὲν ἐστὶν ἐφ' ἡμῖν. τὰ δὲ, οὐκ ἐφ' ἡμῖν. ἐφ' ἡμῖν μὲν, ὑπόληψις, ὀρμή, ὄρεξις, ἐκκλισις, καὶ ἐνὶ λόγῳ, ὅσα ἡμέτερα ἔργα. οὐκ ἐφ' ἡμῖν δὲ, τὸ σῶμα, ἡ κτῆσις, δόξαι, ἀρχαί, καὶ ἐνὶ λόγῳ, ὅσα οὐχ ἡμέτερα ἔργα. (1711; 2)

При беглом рассмотрении два перевода почти совпадают друг с другом. Слова «устремлении-стремления», «действие-действие» не слишком отличаются друг от друга. Мы предполагаем, что один компонент из синонимических пар «желаний, склонности» в переводе Кантемира, скорее всего,

¹ Епиктета, стоического философа Енхиридион и Апофегмы и Кевита Фивейского Картина, или Изображение жития человеческого / Переведены с Греческого языка Коллежским ассессором Григорием Полетикою. СПб., 1759. Здесь и далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием в круглых скобках года издания и номера страницы.

служит интерполяцией другому — вследствие невнимания переписчика два синонима оказались расположены рядом. Несмотря на это, существуют моменты, в которых проявляются тонкие различия между двумя переводчиками. При выборе слова для перевода *ἔκκλισις* Полетика, пожалуй, учитывает то, что *κλισις* имеет значение ‘поворот’. Слово «достоинство» по форме, вероятно, более органично встраивается в ряд соседних однородных членов (существительных, а не сочетания существительного с прилагательным), чем словосочетание «знатные чины», оно также более лаконично. Кроме того, Полетика неправильно перевел число слова *σῶμα* (ед. ч., у Полетики — *тела*).

Лаконичность, вероятно, является одной из главных особенностей перевода Кантемира, что видно при сопоставлении с переводом Полетики:

дабы вы добыли ложные... (л. 31)
 дабы вы получили то, что за добро почитаться не может... (1759; 85)
 ἵνα ὑμεῖς τὰ μὴ ἀγαθὰ περιποιήσθε... (1711; 32)

Здесь при переводе выражения *τὰ μὴ ἀγαθὰ* (‘то, что не является благом’) Кантемир и Полетика употребляют свои слова, однако придаточное предложение Полетики «за добро почитаться не может» выглядит натянутым и излишним в сопоставлении с выбранным Кантемиром синонимом «ложные». Кроме того, если сравнить с нейтральным словом «получить», слово «добыть» у Кантемира обретает сему «с усилием», которое более соответствует дренегреческому слову *περιποιήσθε* и более выразительно.

Рассмотрим еще один пример:

Буде же нет, смотри, чтоб ты не поступал как младенцы (л. 41)
 А когда так поступать не станешь, смотри, чтоб и ты не уподобился младенцам (1759; 95)
 εἰ δὲ μὴ, πρόσεχε μὴ ὡς τὰ παῖδια (1711; 42, 44)

При переводе выражения *εἰ δὲ μὴ* (‘если же нет’) Кантемир следует оригиналу («буде же нет»), лаконичнее и точнее передает его смысл, чем Полетика («А когда так поступать не станешь»).

Вторая особенность перевода Кантемира, выявляемая при сопоставлении с переводом Полетики, заключается в гибридности на уровне лексики. В переводе Кантемира встречаются славянизмы, грецизмы, латинизмы («претор», «Юпитер») и просторечия («неушто», «инакоп»).

Славянизмы проявляются в следующих примерах: союзы («убо», «понеже»), существительные («мудролюбец», «любо-мудрие», «смирennemудрие»). Большинство этих слов употреблено при переводе отвлеченных понятий. Любопытно, что в переводе наблюдается слово «упат», которое принадлежит церковнославянскому языку, но здесь, скорее всего, оно взято прямо от греческого оригинала — *ὑπατος*. Полетика прибегает к слову «консул», этимологически происходящему из латыни.

Все это приводит к выводу, что по сравнению с церковнославянскими переводами текст Кантемира снимает религиозный контроль над греческим оригиналом. При сопоставлении с переводом Полетики в этом списке отсутствуют подробные сведения об авторе и его книге и обильные примечания, но в кантемировском варианте выявляется более выразительный, лаконичный язык. Кроме того, проявляется гибридность на уровне лексики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Александренко В. Н.* К биографии князя А. Д. Кантемира. Варшава, 1896.
2. *Буланин Д. М.* Античные традиции в древнерусской литературе XI–XVI вв. München, 1991.
3. *Буланин Д. М.* Древняя Русь // История русской переводной художественной литературы: Древняя Русь. век / Отв. ред. Ю. Д. Левин. СПб., 1995. Т. 1: Проза. С. 17–73.
4. *Николаев С. И.* Отзвуки *parodia christiana* в русской литературе XVIII века // Чтения отдела русской литературы XVIII века. М.; СПб., 2018. Вып. 8: Русская литература XVIII столетия в науке XX века. Неолатинская гуманистическая традиция и русская литература конца XVII — начала XIX веков / Отв. ред. А. А. Костин. С. 258–267.
5. *Grasshoff H.* Antioch Dmitrievič Kantemir und Westeuropa: Ein russischer Schriftsteller des 18. Jahrhunderts und seine Beziehungen zur westeuropäischen Literatur und Kunst. Berlin, 1996.

REFERENCES

1. *Aleksandrenko V. N.* K biografii knyazy A. D. Kantemira. Varshava, 1896. (In Russ.)
2. *Bulanin D. M.* Antichnye tradicii v drevnerusskoj literature XI–XVI vv. München, 1991. (In Russ.)
3. *Bulanin D. M.* Drevnjaja Rus' // Istorija russkoj perevodnoj khudozhestvennoj literatury: Drevnjaja Rus'. XVIII vek. / Otv. red. Ju. D. Levin. SPb., 1995. Vol. I: Proza. P. 17–73. (In Russ.)
3. *Grasshoff H.* Antioch Dmitrievič Kantemir und Westeuropa: Ein russischer Schriftsteller des 18. Jahrhunderts und seine Beziehungen zur westeuropäischen Literatur und Kunst. Berlin, 1996.
4. *Nikolaev S. I.* Otvzuki parodia christiana v russkoj literature XVIII veka // Chteniya otdela russkoj literatury XVIII veka. M.; SPb., 2018. Vyp. 8: Russkaya literatura XVIII stoletiya v nauke XX veka. Neolatin'skaya gumanističeskaya tradiciya i russkaya literatura konca XVII — nachala XIX vekov / Otv. red. A. A. Kostin. P. 258–267. (In Russ.)